

КРИСТИНА АГАТОВА

КОШМАРЫ
МЕЛКИМ ОПТОМ

Аврора – следствие ведет таролог

Кристина Агатова

Кошмары мелким оптом

«Автор»

2026

Кристина Агатова

Кошмары мелким оптом / Кристина Агатова — «Автор»,
2026 — (Аврора – следствие ведет таролог)

Закрытый банкетный зал. Предновогодний выходной. Четверо друзей и простой уговор - каждый рассказывает по одной жуткой истории. Сначала - выдуманные байки, от которых захватывает дух. Но между сменой блюд разговор незаметно смещается в сторону настоящего. За столом всплывают не призраки и монстры, а взрослые тайны, этические ловушки и ситуации, где нет однозначного добра. Профессиональное молчание. Цена успеха. Груз чужих решений. И тихое понимание, что реальные шрамы порой страшнее любой мистики. Финальная книга серии в полюбившемся формате рамочной истории. Выдуманные кошмары, личные признания и одна простая мысль: невыносимое легче пережить, когда его делят на четверых. Здесь кошмары фасуют мелким оптом.

© Кристина Агатова, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аперитив	5
Клуб белых пальто	9
Закуски	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Кристина Агатова

Кошмары мелким оптом

Аперитив

Тяжелая дверь «Колизея» закрылась за моей спиной, отрезая шум декабрьской улицы.

В холле ресторана играла тихая спокойная музыка.

Администратор тут же шагнула ко мне:

– Вас ожидают, или хотели бы занять свободный столик?

– Ожидают, - кивнула я. - Банкетный зал, Евгений. Меня зовут Аврора.

Администратор кивнула и повела меня на второй этаж.

Декабрь выдался бурным - корпоративы, юбилеи, снова корпоративы. Я старалась успевать везде и всюду, и мне это удавалось, но какой ценой!

Лица гостей уже слились в единый сплошной поток, и на каждом новом корпоративе я жутко боялась ляпнуть не то название компании или имя директора.

Сегодня был выходной. Полноценный и желанный.

И на вечер у нас были потрясающие планы. После не самого удачного знакомства с друзьями Жени, я решила попробовать зайти с другой стороны и познакомиться его с Дэном и Аленкой.

В них я была уверена больше, чем в себе, поэтому повторения истории не ожидала. Впрочем, мы и место выбрали людное - Женин ресторан. Он сам предложил этот вариант в качестве извинения за ту поездку, которая чуть не стала трагедией. Я не стала отказываться.

Женя уже ждал за столом. Он сидел, откинувшись на спинку скресла, и пил чай.

– Прекрасно выглядишь, - оценил он. - Впрочем, как и всегда.

Он помог мне снять пальто и еще раз окинул восхищенным взглядом.

Сегодня я была в кремовом платье из плотного трикотажа, которое подчеркивало яркий рыжий цвет моих волос и сидело на фигуре, как будто его подгонял дорогой портной. Хотя это было не так - я его случайно заказала на маркетплейсе совсем недорого, даже не надеясь на приличный результат. Просто мне оно понравилось - обычная импульсивная покупка. Но очень удачная.

Я скользнула в кресло, чувствуя, как напряжение последних недель медленно отпускает. Сегодня я была не ведущим корпоратива, а гостем.

Совсем забытое, но очень приятное ощущение - можно ничего не контролировать каждую секунду, не сканировать зал в поисках неприятностей, которые проще предотвратить, чем потом разгребать последствия, не быть начеку в режиме нон-стоп, чтобы тебя случайно не сфотографировали в нелепой позе.

Дэн с Аленой должны были подойти с минуты на минуту.

– Уютно у тебя тут, - заключила я, оглядев интерьер. - Мне нравится. Сам дизайн выбирал, или повезло нанять человека с хорошим вкусом?

– Почти сам, - улыбнулся Женя. - Конкретно с этим залом помогала сестра. Правда, она еще хотела шторы винного цвета, но мне это показалось слишком кричащим.

– Тебе показалось, - уверенно ответила я. - Они здесь были бы очень уместны. Хотя айвори тоже отлично выглядит. Свежо, дорого.

– То, что дорого, это точно - вздохнул Женя. - Их постоянно стирают. Ладно, закажем винные, раз уж и тебе по вкусу.

Я хитро улыбнулась. Скорее всего, он и сам хотел поменять шторы, но было приятно, что он прислушался к моему мнению.

– А вот и мы, - раздался знакомый голос за спиной, и я обернулась, чтобы поздороваться, хотя с Дэнном мы сегодня уже раз десять созванивались с утра. Выходной выходным, но трудовые будни никогда не отпускают.

Дэн выглядел как обычно, хотя сегодня - чуточку элегантнее. На банкеты он мог и с черепами футболку надеть - ему это прощали. Звучач может хоть с ирокезом на голове сидеть за пультом. Но в ресторан в качестве гостя он надел классическую черную рубашку и темно-серые джинсы.

А вот Аленка заставила меня ахнуть. Она выглядела настолько шикарно, что у меня даже слов не нашлось.

Гладкие русые волосы длиной чуть ниже плеч были уложены в аккуратную голливудскую волну волосок к волоску, о безупречные стрелки на ее глазах можно было порезаться, а насыщенно красная помада точь-в-точь совпадающая по тону с небольшим лакированным клатчем в руках создавала столь выразительный акцент, что мне сразу захотелось и самой посмотреть в зеркало - точно ли я выгляжу достаточно хорошо.

Черное платье-футляр длиной до середины икры с драпировкой на груди подчеркивало стройную фигуру подруги.

– Дэн, - протянул руку Жене мой звучач.

– Евгений, Женя, - ответил хозяин банкета.

– Как добрались? - спросила я, пока они рассаживались по своим местам. - Не застряли в пробке?

– Знаешь, нет, - покачала головой Алена, чуть удивленно. - Даже странно. Как будто зеленый коридор нам организовали.

– Это потому что мы крутые, - усмехнулся Денис.

– Дэн! - укоризненно посмотрела на него Алена.

– Он прав, вообще-то, - вступилась я. - Крутые и есть. Так, ну что? Все подготовились?

– У меня все согласовано, - быстро ответил Женя. - Все по вашим пожеланиям будут подавать по очереди. Без необходимости беспокоить не будут, но если что-то надо - просто скажите, организуем максимально быстро.

– В этом я даже не сомневаюсь, - заверила я. - Я не о меню. Точнее, я о другом меню. О меню историй, которые мы будем рассказывать, чтобы не сидеть с глупыми лицами и не высасывать темы разговоров из пальца.

Все переглянулись, и я слегка забеспокоилась.

– А обязательно, чтобы история была новогодняя? - первым спросил Дэн.

– Новогодняя? - удивленно переспросил Женя.

Алена просто ошеломленно посмотрела сначала на Дениса, потом на меня.

– Да с чего бы? - нахмурилась я. - При чем тут Новый год, вообще? История должна быть пугающей, это главное условие. А так - хоть летняя.

– Ну и отлично, - выдохнул Женя. - У меня как раз про лето.

– И у меня, - кивнул Дэн.

– Аналогично, - поддакнула Алена.

Я слегка замялась, но призналась:

– У меня весенняя, но такое могло произойти в любое время года. Понятно, мы просто скучаем по лету.

Алена задумчиво погладила рукой край стола.

– Надеюсь, хотя бы этим летом получится отдохнуть всей семьей. Дэн говорил, что ты решила брать поменьше заказов.

Я решительно кивнула:

– Да, существенно. Я детей почти не вижу, да и себя - тоже. Настоящую себя, не в зеркале, а изнутри, понимаешь? Задолбалась, по-русски говоря. Но, если Дэн хочет, то может работать с кем-то еще...

– Нет-нет-нет, - помотал головой Дэн. - Я подумал и понял, что и сам устал от этой бесконечной гонки. Ради чего все это? Ради семьи, с которой не вижу?

– Я вообще не представляю, как ты все одна на себе тащишь, - вздохнула Аленка и сочувственно посмотрела на меня.

Я немного смутилась. Звучало это, как констатация подвига. Вот только я не одна такая на земле - миллионы матерей точно так же работают, воспитывают детей, постоянно развиваются и... Не жалуется. Жаловаться - стыдно. До сих пор.

– Еще и преступность искоренять успеваешь, - поддакнул Женя.

– Да все со мной хорошо, - перебила я. - Я просто решила немного переключить фокус внимания на себя, потому что не хочу, чтобы жизнь прошла мимо. Но это не значит, что я буду лежать целыми днями, глядя в потолок. У меня на Таро все больше клиентов. Денег это почти не приносит, зато сколько впечатлений!

Официант неслышно вошел внутрь, неся поднос с четырьмя стаканами, в которых маслянисто поблескивала темная жидкость. Я ощутила легкий аромат специй и цитруса.

– И кто чаще обращается? - поинтересовалась Алена. - Женщины, наверное?

– Ты удивишься, но не настолько чаще, насколько кажется, - задумчиво ответила я, беря в руку стакан. - Я думала, что мужчины вообще не ходят к тарологам. Кто-то из скепсиса, кто-то из принципа. Но обращаются, еще как обращаются. Причем, судя по ходу беседы, чаще всего у них уже и определенный опыт имеется. Не в первый раз, так сказать.

– Слушай, ну после того, что я увидел, я тоже точку зрения поменял, - веско заметил Женя. - Можно сколько угодно отрицать, но пока ты во всем оказывалась права. Вряд ли это магия в прямом смысле слова, но что-то за гранью традиционного понимания мира. Определенно.

– Знаешь, после того, что увидела я, я тоже точку зрения поменяла. Так что, теперь в магию не верить не получается. Хотя это пугает, конечно.

– Так мы за этим и собрались, нет? - перебил Дэн. - Друг друга напугать.

– Не напугать, а развлечь, не выходя из зоны комфорта, - поправила я. - Пугалок с меня пока хватит. Да и Туров напрягается уже.

– Да забей, - махнул рукой Дэн. - На юбилей его жены он выглядел вполне довольным жизнью.

– Главное, чтобы и дальше так оставалось, - вмешалась Аленка. - Я вот с ним согласна, между прочим. Ты же так рискуешь! Я все понимаю, правда дороже всего, а преступник должен понести наказание... Но это все - красивые слова! А опасность - реальная.

Женя при этих словах уставился в стол. Ему явно было неловко, потому что одна из последних жутких ситуаций произошла как раз при его участии. Хотя я его не винила. В конце концов, он точно так же был уверен в своих друзьях, как я - в своих.

И все же, в этот раз перед походом в ресторан я сделала расклад. Не то чтобы я подозревала Аленку с Дэном в каком-то злом умысле или внезапном помешательстве... Но ведь случиться могло все, что угодно. Мужчины могли не найти общего языка, например. Маловероятно, конечно.

Выпавшие карты меня успокоили. Особенно порадовала тройка кубков - другого от этого вечера я и не ждала. Просто убедилась.

– Этот год вообще выдался непростым, - попыталась успокоить я подругу. - Событий было так много, что я просто жду, когда он, наконец, закончится.

Женя как-то странно посмотрел на меня, и я тут же бросилась исправлять ситуацию:

– Хорошего тоже было много. Меня не общий фон смущает, а концентрация. Причем началось все еще в начале лета, когда вместо отдыха на загородной базе с детьми я попала в расследование...* (*история описана в книге “Когда зашел не в ту дверь”, серия “Виталия - марафет для кадавриков”) Но там я была, к счастью, только свидетелем. Зато именно там и познакомилась с Эммой, и вот - теперь без Таро жизни не мыслю.

– И что люди чаще всего хотят узнать? - поинтересовалась Аленка, делая глоток из стакана. - Будущее?

Я неопределенно кивнула.

– Не само будущее, а возможные варианты развития ситуации. В основном нужен взгляд со стороны на настоящее. Часто люди просто не понимают, что происходит именно сейчас.

– Интересно, почему так? - задумчиво протянул Женя. - Вроде бы, должно быть наоборот. Ты знаешь ситуацию изнутри, но не можешь ничего понять. А кто-то видит тебя в первый раз, но через карты рассказывает тебе то, чего ты не замечаешь.

– Да замечаешь, - вздохнула Алена. - Все замечаешь, просто убеждаешь себя в том, что тебе показалось, ты сам накрутил, или это нормально, а ты какой-то не такой.

– Надеюсь, речь не о нас? - чуть настороженно отреагировал Дэн.

– Нет, у нас все в порядке, - заверила Алена. - Просто надо быть в ладах с собой, тогда и с другими проблем не будет. А когда чувствуешь, что что-то не то, но пытаешься заглушить тихий голос инстинкта разными социальными ярлыками, вот тогда приходит беда.

– Именно, - кивнула я. - Когда ко мне приходит женщина с раскладом на отношения, то чаще всего в глубине души она знает ответ. Но ей надо услышать это от кого-то авторитетного, потому что собственное мнение не имеет значения. Нас этому с детства учат: “Не выдумывай, тебе показалось, это совсем не больно, ты драматизируешь”, и так далее. И человек растет с пониманием, что окружающие лучше него знают, что чувствовать правильно, а что - нет. А когда сам себе не веришь, проще даже не пытаться разбираться. Лучше пусть кто-то со стороны скажет.

– Но критическое мышление тоже надо включать, - возразил Дэн. - Мало ли, что там скажет гадалка. Извини, Аврора.

– Да я согласна, - поддержала я. - Решение всегда за клиентом. Моя задача - донести до него очевидное. А самое очевидное - это его собственный тихий голос, который заглушен окружающими советчиками.

– Так а ты не советчик? - усмехнулся звукач.

– Нет, я - аналитик, - поправила я. - Я говорю, как есть. Вот поэтому женщины чаще всего спрашивают про отношения, а мужчины - про бизнес. Потому что на них давят именно в этих сферах. И давят так сильно, что понять, а чего же ты сам хочешь, становится невозможно.

– Есть такое, - подтвердил Женя. - За женщин не скажу, а вот про бизнес - это в точку. Все знают, как правильно вести бизнес. Особенно те, у кого его никогда не было. Все умные, а ты один - дурак.

Алена допила свой аперитив и поставила стакан на стол.

– Поверь, женщины точно так же устают отбиваться от мам, бабушек и подружек, которые лучше всего знают когда, за кого и как тебе выходить замуж, сколько детей рожать и как их воспитывать.

– И как себя вести в отношениях, - кивнула я. - И вообще - какой женщиной ты должна быть, чтобы иметь право считаться настоящей. Именно об этом я и хочу рассказать вам историю. Я назвала ее...

Клуб белых пальто

Глава 1

Воздух в салоне машины был пропитан дешевым ароматизатором-елочкой. Лера сидела на заднем сиденье, облокотившись плечом на прохладное стекло. Слева от нее, тесно прижавшись, сидели Юленька и Марта.

За окном мелькали березы с уже распустившимися, но еще не окрепшими листьями, редкие проталины в канавах и серые заборы дачных поселков. Весна вступала в свои права медленно, с оглядкой. Солнце грело щеки, но ветер, проникающий через приоткрытое окно, все еще нес сырой холод.

Лера поправила шарф, чувствуя, как ткань врезается в шею. Зачем она вообще согласилась на эту поездку?

Не лучше ли было прислушаться к Наташке?

– Ты пойми, все эти разговоры про прощение - не более, чем банальная токсичная позитивность! Зачем ломать себя через колено и прятать боль под маской осознанности и просветленности?

– А зачем вариться в негативе? - задавала встречные вопросы Лера. - От того, что я буду злиться, я сделаю хуже только себе!

– Это если ты не хочешь злиться, - возражала Наташка. - А если ты хочешь, но запрещаешь себе прожить эмоции, ты себя заживо мумифицируешь! Невозможно адекватному живому человеку не злиться в ответ на предательство! Психовать и ненавидеть - это абсолютно нормально!

– Ага, всю жизнь тащить на себе этот груз обиды?

– Да не надо его тащить! Достаточно просто признать, что он есть! А потом выбросить его, когда потребность в нем отпадет. Обида это самозащита! Это сигнал того, что твои границы нарушили!

Границы Леры были нарушены довольно банальным образом.

Они с Андреем жили вместе почти четыре года. Не так уж и плохо жили, надо сказать. Не хуже, чем другие. Но... Предложение он не спешил делать.

Лера сначала просто ждала, потом начала намекать, потом поднимать вопрос напрямую. Но и на это Андрей уклончиво реагировал в духе современности: “Посмотрим”.

Куда и на что он собирался смотреть, Лере было не очень понятно. А совсем недавно она узнала, что смотреть Андрей собирался на других женщин. Точнее, на одну.

Случайное сообщение, всплывшее на экране телефона, открыло настоящую кладовую с изменами.

Андрей не слишком отпирался. Точнее, попытался обвинить Леру в том, что она слишком любопытна, но делал он это вяло и неохотно. Наверное, сам устал вести двойную жизнь.

Он даже не стал просить прощения и уверять, что такого больше не повторится.

Лера собрала вещи, попросила арендаторов освободить ее квартиру и отбыла в никуда. В пустоту. В одиночество.

Стены давили. Понимания, как жить дальше, не было. И очень вовремя ей подвернулся короткий ролик с девушкой, которая рассказывала о том, как сама проживает предательство.

Перейдя по ссылке, Лера попала в закрытое платное сообщество, где женщины, пережившие расставание, помогали друг другу обрести себя. Медитации, дыхательные практики,

упражнения на самопознание - все это давало какое-то ощущение активности. Ведь лучше заниматься хоть чем-то, нежели просто пялиться в стену.

И когда Эвелина объявила, что собирает оффлайн-ретрит в загородном доме, Лера не думала - сразу внесла оплату. Тем более, там и сумма была смешная.

Деньги у нее были. Как и ощущение вычеркнутого времени и пустоты в груди, которую хотелось заполнить чем-то быстрым, радикальным, меняющим все за один уик-энд.

Ретрит обещал именно это. Прокачку женской энергии, восстановление границ, возвращение себя.

Звучало жизнеутверждающе, как инструкция к прибору, который наконец-то заработает правильно.

Лучшая подруга Наташка лишь покачала головой и посоветовала обратиться к настоящему психологу, пока не стало еще хуже.

Но психолог требовал времени, регулярных визитов, готовности копать вглубь без гарантий результата. А здесь предлагали готовый алгоритм: дыхание, медитация, круг поддержки, социальные сети, как фиксация трансформации. Это казалось проще. Быстрее. Как стереть ластиком неудачный набросок и начать с чистого листа.

Машина свернула с асфальта на грунтовку, подвеска глухо застонала на колдобинах. Лес сгустился, отрезая видимость.

Дом появился неожиданно – словно вырос из-под земли вместе с соснами. Двухэтажный сруб, потемневший от времени, с широким крыльцом и высокими окнами, в которых отражались плывущие облака.

Машина остановилась. Дверь открылась с тяжелым щелчком, и в салон хлынул воздух, пахнувший хвоей, влажной землей и чем-то сладковатым, вроде прошлогодней листвы.

Лера вышла последней, чувствуя, как подошвы кроссовок утопают в грязи.

Эвелина шла первой, расправляя плечи, словно примеряла пространство на себя. Ее взгляд скользил по фасаду, по крыше, по тропинке к двери.

Марта двигалась за ней быстро, по-деловому, пересчитывая шаги, будто оценивала логистику. Юленька шла чуть позади, вертя в руках телефон.

Ольга плыла неторопливо, дышала ровно, оглядываясь по сторонам с легким, почти отстраненным интересом. Лера шла за ними, впитывая ощущения.

– Ну это же настоящий рай, - объявила Эвелина. - Девочки, вы посмотрите, какая природа вокруг! Да тут же энергии идут потоком, хоть пей, хоть купайся в ней.

Лера кивнула, чувствуя, как напряжение в плечах слегка отпускает. Для жителя мегаполиса любой выезд за черту города - почти праздник.

– Эва, ты волшебница! - с восторгом произнесла Ольга. - Найти такое место за такую цену - просто подарок судьбы. Это же чистое изобилие вселенной. Я уже чувствую, как наполняюсь!

– И это мы еще даже не начинали практики, - закивала Эвелина. - Эти выходные станут отличной точкой трансформации.

Она открыла дверь и пропустила девушек внутрь.

– Так, девочки, - перешла на деловой тон Эвелина. - Помним, да, что для нас специальные условия? С вас - отметки в соцсетях, минимум три в сторис, минимум один большой пост, по желанию - больше. Локация новая. Ребятам нужно продвижение, нам - место для ретритов. Если они останутся довольны, то для нас будет пожизненная скидка!

Все согласно закивали. Это было понятно - в мире, где все измеряется лайками и геотегами, возможность получить что-то материальное в обмен на внимание аудитории никогда не бывает лишней.

Лера достала телефон, проверила заряд. Сеть ловила слабо, но стабильно. Марта уже открывала заметки. Юленька снимала панораму. Ольга молча рассматривала камин и выбирала точку съемки.

В коридоре рядом с входной дверью стоял старый платяной шкаф. Массивный, с потускневшей фурнитурой и следами времени на лаке.

Эвелина потянула створку на себя. Петли скрипнули. Внутри, на одинаковых плечиках, висели пять белых пальто. Ткань плотная, бархатисто-матовая, без единой складки. Лера сделала шаг ближе. От ткани не пахло нафталином или лавандой. Пахло чем-то холодным, вроде озона после грозы, и слегка – сухой мятой. Ни бирок, ни ценников, ни следов предыдущих хозяев. Пять штук. Ровно по числу прибывших.

– Что это? - спросила Марта. - Это входит в стоимость?

– Без понятия, - пожалала плечами Эвелина. - Мне ничего про это не говорили. Может, это от других гостей осталось?

– Я знаю, - вдруг восторженно вскрикнула Юленька. - Это от клещей. Ну, вы же знаете, что клещи боятся белого?

– Они не боятся белого, - поморщилась Марта. - Просто их на белом лучше видно, поэтому в лес лучше надевать белую одежду.

– Неважно, - отмахнулась Юля. - Сейчас самое опасное время в плане клещей, вот хозяева и оставили нам эту одежду, чтобы мы могли спокойно гулять на природе. И тепленькие - не замерзнем. Ой, это так мило с их стороны!

– Хороший сервис, - оценила Лера. - Только страшно надевать. На улице так грязно, а они такие... новые.

– Вселенная изобильна, - назидательно встряла Ольга. - Нельзя отказываться от ее благ только из-за своих неправильных ограничивающих убеждений. Вспомни, когда в первый раз ты испытывала себя недостойной красивого наряда? Когда в твоей жизни тебе запретили надевать новое, чтобы не испачкать?

Лера ничего не ответила и отвернулась от шкафа. Ей не хотелось лезть настолько глубоко в прошлое. Ретрит был не про то, чтобы разобраться с детскими травмами, а про то, чтобы простить того, кто ранил совсем недавно.

– Ладно, потом разберемся, - оптимистично заключила Эва. - Сегодня у нас задача такая - размещаемся, знакомимся, обедаем, затем женский круг. Потом можем развести камин, чтобы вечером обсудить наши чувства. Наверху пять спален, туалет и отдельно ванная. Внизу - ванная с туалетом, столовая, что-то вроде библиотеки, вот эта гостиная с камином и еще три спальни. Места много, размещайтесь, где хотите!

Лера заняла угловую спальню наверху. Там открывался шикарный вид на лес - деревья стояли стеной и так близко, что казалось, будто можно протянуть руку и погладить разлапистые ветви елей.

Через полчаса все уже собрались внизу и сели в круг под четким руководством Эвелины.

– Девочки, давайте еще раз познакомимся. Мы уже делились нашими историями в чате, но одно дело - общение в виртуальном пространстве, и совсем другое - здесь, в чистых потоках женской энергии в слиянии с природой. Я начну. Как вы знаете, я сама прохожу непростой путь. Мой муж, с которым мы прожили больше десяти лет, ушел к молодой любовнице. Но я не осуждаю. Он выбрал свой путь. Я желаю ему счастья и любви в новой семье.

Она сложила руки на груди домиком и закрыла глаза.

– Я - Марта, - представилась следующая участница. - У меня похожая ситуация. Муж закобелировал...

– Мы не осуждаем, - строго перебила Эвелина. - Мы не оцениваем и не плодим негатив. Мы женщины! Мы мудрее этого!

– Прошу прощения, - чуть скривилась Марта. - Просто неприятно осознавать, что человек, с которым ты не просто жил, но и вел успешный бизнес, оставил тебя ни с чем. Но я выше этого. Благо, поднимать бизнес с колен я умею. А то, что он отсудил...

– Пусть будет ему во благо, - перебила Ольга. - Вселенная изобильна. Для всех! Я - Оля. Мой муж тоже ушел, а ведь мы могли бы наслаждаться щедростью этого мира вместе.

– А теперь он наслаждается один? - прищурилась Марта.

– Его душа выбрала урок лишений, - мягко улыбнулась Ольга. - Он ушел к продавщице из магазина в нашем доме. У нее ни денег, ни образования, зато она не требует развиваться. Некоторые души саботируют истинный путь, но это их карма.

Эвелина покивала и обратилась к Юленьке.

– Юль, расскажи нам о своей боли. Что произошло с тобой?

– Ой, у меня вся жизнь - боль, - восторженно начала Юля, но ее тут же перебила Ольга.

– Все наши убеждения это самопрограммы. Если говорить, что жизнь - боль, то вселенная и будет давать тебе боль.

– Да-да-да, - согласилась Юля, ничуть не смутившись. - Вы все хотя бы замужем были, а я вот ни разу дольше трех месяцев в отношениях не была. Мужиков вокруг толпы! Вот клянись! Но они все куда-то вечно сматываются... А я так хотела бы замуж! Белое платье, фата, фотосессия в парке... Хочу понять, почему мне так не везет.

– Надо быть выше этого, - поморщилась Марта. - Что толку от этих фотосессий, если муж в любой момент может уйти и отжать у тебя половину бизнеса? Никакой штамп не остановит.

– Будьте мудрее, - перебила Эвелина. - Мы все здесь для того, чтобы изменить реальность. Валерия, твоя очередь.

Лера вздрогнула и порывисто вздохнула. Она знала, что придется об этом говорить снова. Она знала, на что согласилась. Но было чуточку страшно.

– Мой парень мне изменил, - с трудом подбирая слова, начала она. - Мы жили вместе несколько лет. Я думала, что когда-нибудь мы поженимся, но он... Он не хотел. Я не знала, почему. Думала, дело во мне. Оказалось, что он просто встречался с другой.

– Пусть он будет с ней счастлив, - кивнула Эвелина, и у Леры все внутри сжалось в тугую комок. Счастлив с другой... Звучало, как издевательство. Но так было надо.

Надо было пожелать ему счастья и стать счастливой без него.

Глава 2

Обед прошел в странной, натянутой тишине.

На длинном деревянном столе Эвелина расстелила белоснежную льняную скатерть и выставила контейнер с овощным рагу, большую тарелку с овощами и огромный каравай домашнего хлеба.

Лера ела механически, чувствуя, как вкус пищи притупляется на фоне гула в ушах. Юленька щебетала о чем-то несущественном, Ольга размеренно жевала, глядя в окно на темнеющий лес. Марта молчала, перебирая вилок кусочки моркови, будто проводила аудит. Эвелина наблюдала, изредка кивая на чужие реплики и поправляя скатерть.

Ни одна не сказала ничего по-настоящему. Всё было упаковано в правильные слова, в готовые фразы про отпускание и принятие.

– Валерия, ты молчишь, - заметила Эвелина. - Все хорошо?

Лера глотнула воды. Стакан был прохладным, скользким. Она поймала себя на мысли, что хочет закричать. Вместо этого она улыбнулась.

– Да, все отлично. Просто немного устала с дороги.

– Это энергии идут, - вмешалась Ольга. - Я прямо чувствую, как их много. С непривычки может голову повести... Расслабься, доверься потоку!

– Будь выше этого, - посоветовала Марта. - Трудности закаляют. Соберись с силами. Мы сюда не киснуть приехали.

– Давайте по лесу погуляем, - защebetала Юленька. - После города на свежем воздухе и правда шатает.

– Вот именно, - перебила Эвелина. - Надо быть мудрее. Нельзя напрягать организм резкими перепадами. Сегодня адаптируемся, а завтра пойдем гулять. Тем более, дело к вечеру уже. Холодает. Завтра по прогнозу тепло и солнечно, а времени у нас еще много.

После обеда они перешли в гостиную. Камин уже был готов к использованию - хозяйева предусмотрительно уложили в нем дрова со щепочками для розжига и оставили немного дров для поддержания огня рядом. Осталось только чиркнуть спичкой, что и сделала Марта.

Эвелина расстелила на полу коврики, зажгла несколько чайных свечей и палочку благовоний.

Пламя дрожало, отбрасывая длинные, ломкие тени на бревенчатые стены. Девушки сели в круг.

Эвелина начала настраивать их. Она делала это умело - голос был ровным, плавным, слова спокойно лились потоком.

Лера закрыла глаза и последовала за голосом Эвелины, следя за своим дыханием. Эвелина просила отпустить напряжение, растворить обиду, представить боль в виде облака, которое уходит, уступая место свету.

Лера пыталась. Она представляла лицо Андрея.

Вот он растерянно вертит в руках телефон с доказательством измены. Вот он злится на то, что его поймали...

Она честно попыталась простить. Но внутри что-то сопротивлялось, сжималось в плотный, горячий комок.

Время исчезло. Был только ровный голос Эвелины, твердость пола, ритм дыхания. Лера поняла, что границы тела перестают существовать - растворяются в пространстве, сливаются с этим домом.

Запах озона и мяты, тот самый, что исходил от пальто в коридоре, заполнил легкие. Она не хотела открывать глаза, веки стали тяжелыми, а в голове зазвенел тонкий, высокий звук, похожий на настройку радио.

– А теперь плавно возвращаемся в состояние “здесь и сейчас”, - раздался где-то далеко голос Эвелины. - Сделайте глубокий вдох и плавный выдох. Когда будете готовы - откройте глаза.

Лера открыла глаза не сразу. Сначала вернулось ощущение пола, потом – запах парафина от свечей и аромат благовоний. Запах озона и мяты пропал.

Все приходило в себя после медитации.

– Ой, а где Марта? - раздался голосок Юленьки.

Лера кинула быстрый взгляд направо. На месте, где сидела Марта, было пусто.

Эвелина удивленно поморгала, глядя на коврик.

– Наверное, вышла в туалет. Девочки, давайте договоримся - в туалет ходим до медитации, чтоб не нарушать программу, хорошо? В этот раз ничего страшного, но постоянно пропускать медитации - не в ваших интересах.

– Я не слышала, как она уходила, - заметила Лера.

– Никто не слышал, - пожал плечами Ольга. - Мы же в транс были. Сейчас вернется. Кстати, мне тоже надо в туалет. Она в какой ушла? Наверх?

– Мне тоже надо, - быстро подхватила идею Юленька и поднялась на ноги. - Я пока наверх сбегая, а ты иди в нижний. Я не думаю, что она надолго там.

Юля упорхнула по лестнице на второй этаж, а Ольга пошла в свободный санузел.

Минут через пять она вернулась. Юленька тоже уже спускалась.

– Ну что там? - спросила Эвелина.

– Ее нет, - пожал плечами Юля. - Она не возвращалась?

– Марта! - крикнула Эвелина. - Куда же она делась? Может, плохо стало? Марта!

– Посмотрю в спальне, она возле меня разместилась, - пообещала Ольга. - Марта!

Лера встала. Ноги затекли, в коленях хрустнуло.

– Схожу наверх, - предложила она. - Может, она там - в свободных комнатах.

На втором этаже было пусто. Лера прошлась по всем спальням, открывая двери и заглядывая внутрь. Никого.

Она спустилась вниз.

– В кабинете пусто, - отчиталась Юленька.

– В спальне - тоже, - кивнула Ольга. - Куда она делась? Марта!

– Может, на улицу вышла? - неуверенно предположила Эвелина и направилась в столовую. - Ой. Марта!

Лера выглянула из-за ее плеча.

В столовой, за пустым длинным столом, застеленным белоснежной льняной скатертью Эвелины, сидела Марта.

Она была в белом пальто. Ткань плотно облегла плечи, а пуговицы были аккуратно застегнуты до самого верха. Ее спина была совершенно прямой, словно на приеме у королевы. В правой руке она держала тонкую фарфоровую чашку.

Лицо Марты было обращено к окну. Глаза открыты, губы слегка приподняты в уголках – не улыбка, а надменное застывшее выражение превосходства. Будто она только что произнесла последнюю неоспоримую фразу и теперь ожидала, когда мир ее примет.

Лера сделала шаг вперед, отодвинув Эвелину.

Она потянулась к плечу Марты.

– Марта, с тобой все в порядке?

Марта не моргала и не дышала. Лера дотронулась до ее руки и тут же отдернула обратно - кожа была твердой и холодной, как пластик.

– Марта! - крикнула Эвелина. - Что с тобой?

Она попыталась развернуть женщину, но та не сдвинулась ни на миллиметр.

– Что с ней? - ахнула Юленька.

– Пульса нет, - рявкнула Эвелина. - Черт! Кто-то из вас умеет оказывать первую помощь?

– Да она же одеревенела, - с упреком бросила Ольга. - Какую помощь? Ее надо уложить.

– Лучше не трогать, - вмешалась Юленька. - Мы же не врачи. Не трогайте ее! Надо позвать врача!

Эвелина уже тыкала в телефон дрожащими пальцами.

– Гудки обрываются, - пожаловалась она спустя минуту. - Трубку не берет.

– Экстренная служба не берет? - растерялась Лера. - Не может быть. Они всегда отвечают. Даже когда связи почти нет.

Она достала телефон и набрала номер.

– С моего тоже не дозванивается, - сказала Ольга.

– И у меня, - подтвердила Юля. - Гудки идут, потом обрываются. Просто обрываются в тишину и все.

Лера убрала телефон.

– Мне тоже не отвечают. Надо ехать на трассу и звонить оттуда. Возможно, сигнал слишком слабый.

– Кто-то должен остаться с ней, - предупредила Эвелина.

– Я одна тут не останусь, - сразу возразила Юля.

– Я могу, - вызвалась Ольга. - Раз вселенная дает этот урок, надо его пройти. Юль, останемся вместе.

– Отлично, - кивнула Эвелина. - Валерия, поехали?

Лера кивнула и бросилась в коридор обуваться. Ей больше всего на свете хотелось к людям. Подальше от этого дома, от этого леса и от... Марты.

Эвелина толкнула входную дверь и нахмурилась. Подергала ручку, потом достала ключи из кармана, покрутила ими в замке, снова подергала дверь.

Затем снова повертела ключами в замке и беспомощно оглянулась.

– Не открывается.

Лера выхватила у нее ключи и принялась дергать ручку. Она поворачивала ключи в одну сторону, нажимала на ручку до упора, дергала дверь, толкала ее плечом, потом крутила в другую сторону и продолжала бороться с дверью, но все было бесполезно.

– Окно, - скомандовала Эвелина и первой бросилась к ближайшему окну. Лера прямо в ботинках бросилась к другому.

Юленька с Ольгой разбежались по остальным комнатам.

Спустя полчаса все снова собрались возле камина.

Юля всхлипывала, Ольга была бледной, как мел, Эвелина хмурилась так, что морщины на лбу собирались в две резкие вертикальные складки.

– Мы в ловушке, - прошептала Лера.

Глава 3

Сумерки опускались на дом неторопливо, впитываясь в потемневшие бревна. За окнами лес превратился в сплошную черную стену, и тишина в комнатах стала другой - не умиротворяющей, как обещала программа ретрита, а плотной, ватной, готовой поглотить любой звук.

Девушки сидели в гостиной, стараясь не смотреть на приоткрытую дверь столовой.

В голове у Леры крутилась одна и та же мысль - это временно, все наладится, Марта просто нездорова.

А дом... Дом откроют. Обязательно откроют. Хозяева приедут забирать ключи и проверить, не случилось чего, и спасут их. Обязательно спасут. Они не бросят гостей на произвол судьбы. Они же не идиоты.

Нужно просто переждать ночь, сохранить силы, не накручивать себя до истерики.

Они снова проверили Марту, но в столовой ничего не изменилось. Воздух внутри пах озонем и сухой мятой - тем самым ароматом, что исходил от пальто в коридоре.

Марта не двигалась - спина идеально прямая, пальцы сжаты на фарфоре, взгляд устремлен в темное стекло. Безупречная ткань белого пальто подчеркивала застывшее выражение превосходства.

Потом они еще раз обошли каждый угол. Окна. Двери. Ручки. Замки.

Лера дергала каждую створку, но они не поддавались.

Эвелина даже попробовала выбить стекло, но тяжелая железная каминная кочерга отскочила от него, как резиновая.

За окнами стоял темный равнодушный весенний лес. Телефоны молчали. Звонки уходили в пустоту. Гудки начинались, затем сбрасывались сами. Службы спасения не отвечали.

Сил на панику не осталось. Осталась только тяжелая, вязкая усталость.

– Я думаю, сегодня мы уже ничего не сделаем, - изрекла Эвелина, тяжело опустившись на диван в гостиной. - Предлагаю экономить силы. Поужинаем и попробуем поспать, а утром на свежую голову что-то станет ясно.

– Я в столовую не пойду, - передернула плечами Юленька.

– Я принесу еду сюда, - успокоила ее Эва. - Не знаю, что произошло с Мартой, но раз уж врачей среди нас нет, то смысла и дальше пытаться ее... расшевелить... я не вижу.

– Может, это кататонический ступор? - предположила Ольга. - Я не уверена, но вроде это что-то психическое. Она не состояла на учете у психиатра?

– Понятия не имею, - буркнула Эвелина. - Я справок из диспансера не требую.

– Надеюсь, это не заразно, - снова дернулась Юленька.

– Психические заболевания точно не заражны, - успокоила Ольга. - А вот кто ее знает, что она будет делать, когда очнется? Давайте закроем дверь поплотнее.

– Можно диваном забаррикадировать, - кивнула Лера. - А как долго она может вот так сидеть в этом ступоре?

Ольга пожала плечами.

– Да я даже не уверена, что это именно он. Я просто об этом где-то читала сто лет назад и не по делу. Просто в голове всплыло. Должно же быть какое-то объяснение! Еще и пальто зачем-то напялила... Явно больная тетка! Я сразу почувствовала, что с ней что-то не так!

После ужина девушки подвинули тяжелый диван к двери столовой и разошлись по комнатам.

Утро не принесло облегчения.

Лера открыла глаза и поняла, что не спала. Или спала урывками, проваливаясь в липкую, тревожную дремоту, из которой выныривала с ощущением, что кто-то стоит у кровати и ждет, когда она расслабится. В комнате было тихо и прохладно.

Надо было привести себя в порядок и идти к остальным. Возможно, попробовать выбраться снова. Или звонить, пока сигнал не пробьется через расстояние и лес.

Из ванной комнаты вышла Эвелина. Выглядела она плохо - темные круги под глазами без слов говорили о том, что спала она не лучше, чем Лера.

– Ты как? - мрачно спросила она.

Лера неопределенно покачала головой. Она была жива, а это уже считалось неплохим началом дня в сложившихся обстоятельствах.

Лера быстро почистила зубы, поплескала в лицо ледяной воды и вышла. Из спальни Юленьки доносились приглушенные голоса. Лера подошла и заглянула внутрь.

Эвелина обнимала девушку и гладила ее по спине. Юля тихо всхлипывала.

– Что случилось? - непослушными губами спросила Лера.

– Юля боится идти вниз, - пояснила Эва. - Там же Марта.

– Нам в любом случае надо проверить, как она, - веско заметила Лера. - Может, она пришла в себя? Может, ей требуется помощь?

Немного поспорив, девушки сошлись на том, что Юле совершенно не обязательно заглядывать в столовую. Можно заняться чем-нибудь полезным - развести огонь в камине, например, чтобы было не так холодно.

Втроем они спустились вниз, и Юля сразу принялась орудовать в камине. Ее движения были неуверенными и неловкими, но она очень старалась. Как ребенок, которому доверили очень “серьезное” дело, и он хочет оправдать ожидания.

Лера с Эвелиной налегли на диван и сдвинули его в сторону.

– Ну что, идем? - неуверенно предложила Эва.

Лера молча кивнула. Холод пробирал до костей. То ли это был холод дома, выставшего за ночь, то ли какой-то особый внутренний холод.

Марта сидела на том же месте в той же позе. Не изменилось ровным счетом ничего.

– Я не могу развести огонь, - пожаловалась из гостиной Юленька. - Он тухнет!

– Попроси Олю помочь, - не оборачиваясь рявкнула Эвелина, глядя в неподвижное лицо Марты. - Она, наверное, давно проснулась.

Лера слышала тихие быстрые шаги и скрип двери. А потом резкий отчаянный крик разрезал тишину.

Не сговариваясь, Эвелина с Лерой бросились к Юле.

Дверь Ольгиной спальни была приоткрыта. Внутри пахло озоном и мятой.

Ольга сидела на краю кровати. На ней было белое пальто. Воротник поднят, пуговицы аккуратно застегнуты до самого верха. Рядом, на подушках и на полу, лежали разбросанные вещи: шелковый платок, декоративная шкатулка, сухие лепестки роз, раскрытый блокнот с нарисованными мандалами.

Все это выглядело как нелепая инсталляция. Как витрина женского благополучия и осознанности.

Лицо Ольги было обращено к ним. Губы растянуты в широкой, неестественной улыбке. Но за этой улыбкой не было ничего. Только застывшая, законсервированная радость. Памятник изобилию, который больше не нуждался ни в чем. Ни в чувствах, ни в боли, ни в жизни.

Юленька сидела на полу у двери и сотрясалась в беззвучных рыданиях.

Эвелина отступила на шаг, уперлась спиной в косяк. Ее лицо посерело.

– Господи, - прошептала Лера. - Что с ней?

– Не знаю, - выдавила Эвелина. - Юленька, вставай. Юль, пойдём! Юля! Юля!!!

Они вдвоем подхватили девушку под руки и силой вытащили из комнаты, кое-как доволокли до дивана. Лера бросилась в столовую, налила стакан холодной воды из бутылки и вернулась в гостиную.

– Выпей, - протянула она Юленьке воду.

– Отвали! - крикнула девушка и с силой толкнула Лерину руку.

Стакан вылетел из ладони и со звоном разлетелся на осколки.

– Юля! Приди в себя! - потрясла ее за плечи Эва. - Юля! Послушай! Посмотри на меня! Юля, все будет хорошо, слышишь? Мы выберемся отсюда и позовем помощь! Только успокойся! Возьми себя в руки!

Лера молча взяла совок и веник, которые стояли у камина и стала сметать осколки. Закончив с уборкой, она подошла к шкафу и открыла дверь. Три белых пальто невинно висели на вешалках, словно ожидали своего звездного часа.

– Не трогай ее, - сказала она Эвелине. - Пусть проплачется. Нам надо думать, как свалить отсюда, пока мы еще можем двигаться. Что-то не так с этим местом, с этим домом и с этим долбаным шкафом. Что это за пальто такие, вообще, а?

– Откуда я знаю? - резко ответила Эва. - Я искала дешевую локацию, увидела этот дом. Написала менеджеру. Тот ответил, что его только начали сдавать, и им нужны отзывы и реклама. Поэтому и цена такая... про пальто речи не было!

– Я так понимаю, что писать им бесполезно сейчас?

– Я вчера и писала, и звонила, - кивнула Эвелина. - И утром звонила. Сообщения не отправляются, звонки не проходят. Что я еще могу сделать?

Лера немного помолчала и решительно отрезала:

– Сжечь их надо к чертовой матери. Просто взять и сжечь в камине. Не знаю, что это за пальто такие, но если их не будет, то есть шанс дождаться помощи, не превратившись в манекены.

Эвелина медленно кивнула.

– И надо попробовать еще раз выбраться из дома.

Огонь развели быстро. Сухие щепочки вспыхнули, и стало немного спокойнее. У них был план. Было какое-то понимание.

Дождавшись, пока огонь разгорится и наберет силу, Лера вытащила пальто из шкафа, чуть не задохнувшись от запаха озона и мяты, которым они, казалось, были пропитаны насквозь.

– Ну что, готова? - спросила она у Эвелины.

Та кивнула.

Лере было страшно. Эти чертовы пальто могли повести себя в огне, как угодно. Могли разразиться жуткими криками и воем, могли выпрыгнуть обратно и попытаться отомстить, могли затащить девушек с собой... От этих странных пальто можно было ожидать чего угодно.

Но их надо было уничтожить.

Лера протянула их Эвелине.

– Давай вместе. На счет три!

– Раз, два, три! - скомандовала Эвелина.

Лера зажмурилась и оттолкнула от себя пальто.

Раздался тихий шелест. Она осторожно открыла глаза. Белые пальто мирно лежали в камине, охваченные пламенем. Не кричали, не извивались, не вырывались на свободу.

Это были всего лишь вещи. Самые обыкновенные горящие вещи.

Глава 4

День тянулся медленно и вязко, как кисель. Воздух в доме стал плотнее, тяжелее, пропитанным тем самым омерзительным ароматом озона и сухой мяты, который теперь, казалось, вьелся в каждую трещину на бревнах.

Лера и Эвелина двигались по комнатам методично, как роботы. Так было проще - отключить панику и просто что-то делать.

Они проверяли ручки, простукивали стены, заглядывали в каждый шкаф, за каждую дверь.

Рациональная часть мозга Леры, отчаянно цеплявшаяся за остатки здравого смысла, шептала, что это просто временная изоляция. И все легко объяснимо - связь пропала из-за рельефа и лесного массива. Двери и окна заело из-за перепада влажности.

А Марта и Ольга просто больны.

Марта, возможно, даже не подозревала об этом, но стресс спровоцировал этот, как его назвала Ольга, кататонический ступор.

А Ольга, скорее всего, знала о своей болезни. Не просто так же она об этом заговорила! И вот - с ней случилось то же самое... Кто их поймет, этих больных людей?

Хозяева приедут сегодня. Или завтра. В крайнем случае, послезавтра. Кто-то обязательно позвонит. Кто-то заметит отсутствие отчета. Их не оставят. Не могут оставить здесь навсегда!

Это бизнес, договоренности, бронь. Взрослые люди не исчезают в пустоте.

Сейчас самый сезон - отдыхающие прут на природу толпами!

Не могут же хозяева просто наплевать на то, что дом занят гостями, которые даже не платят за дополнительные дни!

Эвелина проводила Юленьку вверх в спальню.

Девушка немного успокоилась, но все еще не была готова к каким-то разумным действиям.

– Отдохни, маленькая, - прошептала ей Эва. - Все будет хорошо, я обещаю. Мы найдем выход. Мы выберемся. Постарайся поспать. Сон лечит.

– Мама так всегда говорила, - всхлипнула Юля.

– Мама дурного не скажет, - улыбнулась Эвелина и погладила ее по волосам. - Закрывай глазки.

Лера и Эвелина закончили обход нижнего этажа. Ничего. Никаких тайных ходов, никаких двойных стен, никаких щелей в полу. Окна не открывались, стекла не бились.

Лес за окнами стоял неподвижно, равнодушно наблюдая за муравьиной возней внутри дома.

Спальни наверху тоже не принесли никаких хороших новостей. Дом, который должен был стать крепостью для обретения себя и нового смысла жизни, стал тюрьмой.

Лера почувствовала, что все эти бесплотные поиски привели только к тому, что силы стали ее покидать. В животе не было ничего съестного со вчерашнего дня. Желудок сводило голодной судорогой, а во рту появился неприятный кисловатый привкус.

– Слушай, это все бесполезно, - наконец сдалась она. - Мы облазили этот чертов дом вдоль и поперек, но так ничего и не нашли. А у меня уже голова кружится от голода.

Эвелина кивнула.

– Ты права. Не хватало нам еще от истощения тут умереть. Хотя, человек может прожить без еды около месяца. Нас найдут раньше.

– Это не повод морить себя голодом, - решительно отрезала Лера. - Зачем еще больше усугублять положение? Еда хотя бы немного успокоит.

Логика была безупречна - еда снижает стресс. Организм нуждается в ресурсах. Нельзя позволять себе ослабеть.

Они должны быть в форме, когда помощь наконец придет. Когда двери откроются. Когда все вернется на круги своя.

Тем более, что запаса продуктов должно было с лихвой хватить на забронированные дни, а двоим из их компании уже не требуется пища.

– И Юльке не повредит подкрепиться, - согласилась Эва. - Да что там - Юльке? Я сама уже думать не могу ни о чем, кроме еды.

Они вошли в столовую. Марта все так же сидела за столом, будто время здесь действительно остановилось, консервируя момент торжества над болью.

Лера не стала подходить и проверять пульс. Она просто посмотрела на нее и отвернулась.

Помощь придет. Врачи разберутся.

Девушки собрали нехитрый ужин - нарезали хлеб и сыр, достали вчерашние овощи, вынесли все в гостиную.

Лера не удержалась и съела бутерброд прямо на ходу. Эвелина последовала ее примеру.

– Сколько времени прошло? Часа два?

– Около того, - кивнула Лера. - Я схожу за Юленькой.

Она затолкала в рот еще один бутерброд, прожевала и стала подниматься по лестнице. Еда немного примирила с действительностью. По крайней мере, появилось зыбкое ощущение того, что жизнь продолжается, несмотря ни на что.

Она тихо постучала в дверь, но ответа не последовало.

– Юленька? - позвала Лера, открывая. - Ты как?

Слова застряли в горле.

Юленька сидела на полу, у стены. Идеальное белое пальто ярко выделялось на темном фоне бревен, словно насмешка. Вокруг нее сидели куклы с ярко раскрашенными фарфоровыми личиками. Юленька держала одну на коленях, как малыша.

Её лицо было спокойным. Слишком спокойным. Счастливым. И совершенно застывшим. Невидящие глаза смотрели на мир с детским восторгом.

Лера попятилась. Горло сжалось, воздух перестал проходить в легкие. Она не закричала. Не побежала. Просто медленно закрыла дверь, повернулась и пошла вниз.

Шаг за шагом она спускалась по лестнице, пересекала гостиную, пока не оказалась у того самого массивного шкафа.

Она потянула створку. Петли скрипнули. Внутри, на одинаковых плечиках, висели белые пальто. Плотные. Матовые. Нетронутые.

Как будто они не горели пару часов назад в камине.

Их было два. По числу тех, кто еще мог двигаться.

Эвелина все поняла без слов. Она резко дернулась, как от удара, потом закрыла ладонями лицо и стала раскачиваться из стороны в сторону.

Лера не верила своим глазам. Она отчетливо помнила, как огонь охватил пальто. Как белоснежная ткань темнела, покрывалась сажей, вспыхивала, превращалась в пепел.

Она доверяла своим глазам, но сейчас уже не понимала - где реальность, а где воображение.

Лера медленно отступила от шкафа и шагнула в спальню Ольги.

Та сидела неподвижно, всем своим видом демонстрируя женское счастье.

– Консерва избыточная, - буркнула Лера.

Выразить происходящее точнее было нельзя. Законсервированная в своей осознанности Ольга и мечтать, наверное, не могла, что сохранится в этом жутком состоянии. Недвижимая, осознанная, наполненная. Чем?

Марта предпочитала быть выше “всего этого”. Выше чего? Выше обид? Выше разочарования в человеке, которому доверял? Выше... горя? Живого, настоящего человеческого горя, которое бывает, когда делают больно.

Юленька, милая Юленька... Она не пыталась быть выше или утопать в изобилии. Она просто приняла решение не взрослеть. Остаться навеки ребенком, который ни за что не берет ответственности.

Ни за свои неудачные попытки построить отношения, ни за боль, которая возникала каждый раз, когда надежда на семью разваливалась на куски. Юленька просто не смотрела в сторону взросления.

Взрослеть было слишком больно и сложно. Куда проще было оставаться “девочкой”, которая искренне радуется жизни и ждет, когда о ней позаботятся.

Дом услышал их. Дом сделал так, чтобы их безупречные образы застыли во времени. Белое пальто не испачкается, если не двигаться.

А еще белое пальто не горит. Оно просто ждет своего часа.

Лера прикрыла дверь и отступила назад. Дыхание понемногу выравнивалось.

Надо было что-то предпринимать для спасения, пока они еще могли.

Глава 5

– Надо что-то делать, - твердо сказала Эвелина, взяв себя в руки. - Для начала, надо понять, что с ними произошло.

– Какая разница? - безжизненно отозвалась Лера. - Чем это нам поможет?

– Если мы не хотим повторить их судьбу, мы обязаны разобраться в причинах, - отрезала Эвелина. - Что это? Вирус? Или припадок? Или припадок, вызванный вирусом?

– Может, это дурацкий розыгрыш? - предположила Лера. - Может, кто-то решил так пошутить?

– Шутка - это когда смешно. Мне вот не до смеха. Так, сегодня у нас суббота. Бронь заканчивается завтра в полдень. К этому времени мы должны покинуть дом. Хозяева приедут чуть раньше - за полчаса до назначенного времени, чтобы проверить, все ли в порядке.

– И что? Ну увидят они нас в белых пальто, а дальше?

Лера почувствовала, как вся накопленная за двое суток ужаса и бессонную ночь усталость накатывает волнами.

– Надо двигаться, - заключила Эвелина. - Когда с ними это случилось? Когда они спали?

– Марта не спала.

– Могла и уснуть, - пожалала плечами Эва. - Медитации на всех влияют по-разному. Остальные точно спали. Или, по крайней мере, были в одиночестве. Значит, нам надо держаться вместе. Не выпускать друг друга из виду. И не спать.

– Еще сутки? - мрачно уточнила Лера. - У меня уже голова ватная.

– Значит, будем шевелиться и разговаривать. Главное - не останавливаться. День простоять, да ночь продержаться!

Лера и Эвелина начали суетиться. Переставляли стулья, проверяли запас спичек у камина, перебрали продукты на кухне, хотя есть уже совершенно не хотелось.

Движение помогало не думать. Или делало вид, что помогает. Эвелина говорила без умолку. Ее голос звучал ровно, слишком ровно, как у лектора, который читает хорошо выученный материал, чтобы не допустить паузы, в которой может прорваться страх.

– Таким образом, мы приходим к выводу, что все происходящее имеет под собой основания считать, что...

Лера слушала, кивала, но видела, как дрожат пальцы Эвелины, когда она перекладывает помидоры из одной тарелки в другую.

Она пыталась заглушить ужас логикой. Ей казалось, что если всё объяснить, систематизировать и уложить в аккуратные папки в голове, то мир перестанет рушиться.

Но дом не реагировал на логику. Логика была здесь бессильна. Или она была какая-то своя.

Наконец, физиология дала о себе знать. Лера и до этого чувствовала, что надо посетить туалет, но Эвелина сдалась первой.

– Так, от того, что я отлучусь на три минуты, ничего страшного не случится. Я просто отойду, я даже дверь закрывать не буду. Я тут же вернусь.

– Да, я тоже, - кивнула Лера. - Не под себя же ходить... Это просто смешно!

Лера поднялась наверх. Все дела заняли даже меньше времени, чем она рассчитывала. Две минуты, и она уже снова спустилась в гостиную. Ноги были ватными, голова гудела.

Из туалета раздавался приглушенный голос Эвелины. Лера не вслушивалась в слова - гораздо важнее было то, что Эва вообще разговаривает, а не сидит в белом пальто.

Лера примостилась на краешек дивана. Ненадолго, просто отдохнуть. Дать себе передышку.

И провалилась в сон.

Проснулась от тишины. Не просто от отсутствия звуков, а от вакуума, в котором даже собственное сердцебиение казалось чужим.

Лера открыла глаза, и ощутила удушающий запах озона и мяты.

– Эва! - крикнула она и вздрогнула от звука собственного голоса. - Эвелина!

В доме стояла оглушающая тишина. Мертвая. Музейная.

Лера с трудом поднялась с дивана и сделала несколько неуверенных шагов к шкафу. Она уже знала, что там увидит, но ей хотелось убедиться.

Пальто. Одно единственное оставшееся пальто. Для нее.

Эвелина сидела в библиотеке, как образец торжества разума над материей. На ней было белое пальто, застегнутое до самого верха. На переносице – тонкие очки в строгой оправе. В руках – раскрытая книга. Поза безупречная, спина прямая, взгляд прямой, чуть отстраненный и непоколебимый.

Лицо застыло в выражении строгой, холодной мудрости. Как у учительницы, которая уже давно вывела формулу правильного горя и знает, что эмоции – это лишь помеха для разума.

Лера попятилась. Спина уперлась в косяк. Ноги подкосились, и она опустилась на пол, раскрыв рот в беззвучном крике.

Внезапно она услышала какие-то звуки. Шорох?

Звуки становились громче, отчетливее. Это был не шорох, а шепот. И он шел не снаружи, а раздавался прямо в ее голове.

– Ты должна быть выше этого, ты должна быть мудрее, - раздавались тихие четкие слова. - Ты должна принимать каждый урок с благодарностью. Ты же девочка, ты должна быть легкой!

Лера зажала уши руками, но это не помогало.

– Только глупые женщины показывают свои настоящие чувства. Нельзя злиться, нельзя ненавидеть! Нельзя желать никому зла. Ты должна быть правильной, ты должна быть настоящей женщиной. Ты должна сохранять достоинство...

– Нет-нет-нет! - закричала Лера, обретя голос.

– Хорошие девочки не плачут. Хорошие девочки не могут ненавидеть. Хорошие девочки прощают обиды и не держат зла.

Шепот набирал силу, переплетался с запахом лаванды и озона, становился густым, убаюкивающим. Плечи заныли.

Лера почувствовала, как ее сковывает что-то чужое. Она открыла глаза и увидела, как белое пальто появляется на ней словно из ниоткуда.

Воротник поднимался к шее. Пуговицы застегивались сами, не давая дышать, разворачивая плечи, выпрямляя спину.

– Сейчас ты станешь лучшей версией себя, - продолжал звучать шепот. - Сейчас все станет правильно. Ты станешь правильной. Хорошей. Тебе больше не будет больно. Тебе больше никогда не будет больно.

– Не надо, пожалуйста, - простонала она из последних сил, дергая за воротник.

– Надо, Лерочка, надо. Ты же этого хотела? Ты же хотела быть, как все эти мудрые и правильные женщины? Ведь лучше не чувствовать ничего, чем чувствовать боль...

Стать, как они. Стать, как все. Стать счастливой. Забыть, каково это – быть живой.

Лера закрыла глаза и начала растворяться в этом ощущении.

Боли не было. Спокойствие, умиротворение, ощущение принадлежности к чему-то большему, чем ты сама, поглотило ее.

А потом она вдруг вспомнила, как в детстве каталась на велосипеде. Однажды она разогналась с горки так сильно, что не удержала руль и полетела кубарем вниз, разодрав колени до крови.

Было больно, ужасно больно! Но она снова села на велосипед, потому что было бы безумной глупостью отказаться от катания только из-за того, что иногда случаются падения.

Да, больно. Но это жизнь. Это часть жизни. Плата за радость, за счастье, за удовольствие. И это совершенно нормально.

И это не повод не чувствовать вообще ничего и никогда!

И в этот момент ее накрыло. Не отчаянием, не принятием, а яростью.

Она открыла рот и закричала.

– Я не хочу быть как они! Я хочу чувствовать! Я хочу чувствовать боль! Я не боюсь! Боль это часть меня! Я принимаю боль, я справлюсь, я выживу, но я хочу ее чувствовать.

Хватка пальто немного ослабла, стало легче дышать.

– Я выбираю чувствовать боль! И мне не стыдно ненавидеть! Я имею право ненавидеть того, кто меня предал! Я не желаю ему добра! Я не благодарю ее за урок! Я его ненавижу! Потому что я живая, я настоящая, а не кукла в белом пальто!

Она рыдала, тряслась, сжимала кулаки до белизны костяшек, царапала ладони ногтями. И с каждой слезинкой, с каждым всхлипом невидимая тяжесть отступала. Пуговицы рассыпались, ткань пальто тускнела и растворялась без следа.

В голове воцарилась звонкая, пустая ясность. Боль никуда не делась. Но она уже не пугала.

Лера достала телефон. Пальцы дрожали, но ей надо было сделать этот звонок. Даже если гудки будут обрываться или так и останутся без ответа.

Андрей. Она клялась себе никогда ему не звонить. Но клятвы были для той Леры, которая пыталась быть идеальной. Гудок. Второй. Третий.

– Алло?

Голос Андрея был недовольным. Но это был голос живого человека из внешнего мира, а не из этого музея идеальных экспонатов женской осознанности.

И это был голос человека, которому она так и не сказала, сколько боли он ей причинил. Он знал, конечно. Но она должна была выговориться.

Она не выбирала выражений, не сглаживала углы, она просто выливалась на него все то, что горело в ее груди. Все то, что отравляло ее изнутри.

Она говорила, пока не стало легко дышать. Он молчал. Не бросал трубку, не перебивал. Лера закончила и выдохнула. Нажала отбой.

Боль все еще была с ней, но в ней не было безнадежности.

Она бросилась к входной двери. Дернула ручку - заперто. Дом не отпускал так просто.

– Чего ты еще хочешь? - крикнула она в пустоту. - Выпусти меня! Я хочу жить!

– Ты не сможешь, - раздался тот же шепот в голове. - Ты не справишься. А здесь тебе помогут.

– Заткнись! - завизжала она. - Не справлюсь сама - обращусь за помощью!

Дрожащими от ярости руками она нашла контакт психолога, которого ей посоветовала Наташка. Того самого, который не обещал быстрых результатов, но помогал погрузиться туда, куда Лера так боялась погружаться.

Гудок, второй, третий... Щелчок.

– Мария? Мария, это Лера, я вам звонила... Я готова идти в терапию, я готова принять боль. Сколько угодно боли! Только я больше не хочу быть в белом пальто и всех прощать!

– Лера, если вы не хотите быть в белом пальто, вам просто не нужно его надевать, - спокойно ответила Мария. - И всех прощать вы не обязаны. Вы же живой человек.

– Вы правда так считаете?

– Я в этом твердо убеждена, - так же спокойно ответила Мария. - И если вы готовы, то мы выберем с вами удобное время для встречи.

– Готова, Мария, я готова, - закивала Лера, вытирая слезы рукавом. - Только я боюсь, что меня не отпустит... что-то.

– Что-то - это ваш страх?

– Не знаю, - шмыгнула носом Лера. - Дверь... Не открывается.

– Дверь? - даже не удивилась Мария. - Это настоящая или метафорическая дверь?

Лера дернула ручку еще раз и дверь легко открылась, впуская в дом аромат весеннего леса и солнечный свет.

Лера громко рассмеялась и слезы брызнули из глаз. Но это были слезы облегчения.

– Простите, Мария, - всхлипнула она. - Я не в себе.

– Это поправимо. Главное, вы уже сделали первый шаг.

Лера шагнула на крыльцо.

– Да, сделала.

– Не останавливайтесь.

Лера спустилась с крыльца и вдохнула воздух свободы полной грудью.

– Не остановлюсь, - пообещала Лера. - Я вам позвоню. Спасибо, Мария.

Воздух был теплым, влажным, живым. Ноги дрожали. Горло саднило от крика. По щекам текли слезы.

Лера смеялась. Громко, взхлеб, почти безумно. Смеялась и плакала одновременно, потому что это было единственно верное, что можно было сделать в этот момент.

Ей было хорошо. Не потому что боль ушла. А потому что она разрешила ей быть. Разрешила себе быть живой. Настоящей. Несовершенной. Без белого пальто, без идеальной осанки, без маски мудрости.

Закуски

Официанты тихо занесли и расставили на столе блюда с закусками. Все выглядело очень аппетитно.

Я закончила рассказ и обвела присутствующих взглядом.

– Жуть какая, - передернула плечами Аленка. - Я ведь тоже раньше была такой. Ну, не настолько, конечно. Но тоже умничала вечно, что надо быть мудрее, надо быть добрее... Сама, кстати, ни мудростью, ни добротой не отличалась, а только других поучала. Повторяла, как попугай, то, что сама постоянно слышала в детстве.

– Что ты на себя наговариваешь? - возмутился Денис. - Ты никогда не была в белом пальто!

– То есть, с тем, что я не мудрая и не добрая, ты согласен? - шутливо обиделась Аленка и легонько толкнула мужа в плечо.

– Наоборот, - возразил Дэн. - Я так и сказал.

– Да погодите вы, - вмешалась я. - История не об этом!

– Да мы все поняли, о чем история, - перебил Женя. - Не о мудрости и доброте, а о том, чтобы позволять себе быть живым человеком.

– Именно, - кивнула я. - Но при этом вполне можно оставаться и мудрым, и добрым. Только вот доброта должна быть не только ко всем остальным - как удобная опция для окружающих. Доброта должна быть, в первую очередь, к самому себе.

Ребята стали накладывать в тарелки закуски, и на какое-то время за столом повисла тишина, нарушаемая лишь фоновой музыкой и звяканьем приборов о тарелки.

– Все-таки не понимаю, почему она, ну Лера эта, запрещала себе злиться? - сказал Дэн, проглатывая канапе. - Логично же, что если тебя предали, то вряд ли этому будешь рад.

– Страх осуждения, - пояснила Алена, нанизывая на пустую шпажку оливку. - А где осуждение, там отвержение. А ее и так предали.

– Какого осуждения? - еще больше удивился Дэн. - Кто осудит-то?

– Да кто угодно, - развела руками я. - Понимаешь, от женщины всегда ждут каких-то сверхспособностей в любых кризисных ситуациях. И если ушел муж или парень, то надо отреагировать с достоинством. Ну, вот с таким - с белопальтовым. Не устраивать скандалов, не кричать, не бить посуду. И не плакать, конечно. Потому что это же такая ерунда - всего лишь предал самый близкий человек. Надо поблагодарить за опыт и отпустить.

– Да кто от вас этого требует-то? - еще раз уточнил Дэн.

– Да никто напрямую не требует, - рассердилась Аленка. - Только каждая через это проходит после расставания. Все же умные вокруг, вот и лезут с советами: “Забей, ну и фиг с ним, другого найдешь, нечего рыдать, никто же не умер!”. А иногда кажется, что лучше бы умер. Тогда хотя бы право горевать появляется. А так - горе такое же, а права его прожить - нет.

– Да разве ж это горе? - снова блеснул отсутствием эмпатии Дэн.

– Вот об этом и история, - кивнула я. - Такое даже не воспринимается, как уважительная причина для слез. Ну ушел, и ушел. Подумаешь, весь твой мир в одночасье рухнул. И пока он там строит свое счастье с другой, ты свою жизнь по осколкам собираешь. А вокруг вместо сочувствия одни сплошные белые пальто. У тебя в груди дыра, а тебе говорят, что это не дыра - ты ее придумала, сама себя накрутила. Мой муж ушел, когда я еще от родов Матвея не оправилась. Чем это лучше того, что он бы умер? Да ничем. Думаешь, мне было легче от того, что он где-то есть - живой, здоровый, счастливый? Пока я мечусь между девочкой, которая еще даже говорить не умеет, и грудничком.

– Ну у тебя ладно, ситуация и правда ужасная, - кивнул Дэн. - Но у твоей Леры все было не так мрачно.

– Боль она и есть - боль, - пожала плечами я. - Просто у меня еще и финансовый головняк был. Плюс недосып. Плюс проблемы со здоровьем. Но это в любом случае больно, когда ты веришь человеку, а он тебя предает. И потом долго кажется, что ты больше никогда никому не поверишь.

– А сейчас? - внимательно посмотрел на меня Женя. - Ты все еще не веришь людям?

– Не знаю, Женя, - честно ответила я. - Теперь я стараюсь смотреть на поступки, а не слушать обещания. Ну и открыто говорить обо всем, что меня не устраивает.

– А вот это отличное качество, кстати, - похвалил Дэн. - Не знаю, как в личной жизни, а в работе - офигенно!

– И часто я говорю, что меня что-то не устраивает? - приподняла я брови.

– Сейчас - нет, - признал Дэн. - Но первое время это было постоянно. Но я знал, что ты права, поэтому злился и исправлялся. Это нам и позволило выйти вперед на фоне конкурентов.

Женя был, кажется, рад тому, что мы сменили тему, и тут же воспользовался этим:

– Слушайте, ну вот вы так давно вместе работаете, а с чего все началось? Как вы вообще друг друга нашли-то? Просто я сам знаю, как нелегко найти ответственных партнеров. Тем более, что дружба и бизнес - вещи почти несовместимые, мягко говоря. А у вас так легко получается и работать, и дружить.

Мы с Дэном и Аленой обменялись многозначительными взглядами. Мы действительно прошли серьезный совместный путь, но простым он не был. Случались и конфликты.

Дэн был прав - в самом начале работы я постоянно критиковала. Не только его, но и себя. Мне все время казалось, что я делаю недостаточно. Хотя всем все нравилось. Но я хотела не просто делать что-то хорошо. Я хотела делать это лучше всех.

И у нас получилось. Не сразу, но удалось. И каждый раз, поднимая цены, мы видели, что это обосновано. И наши клиенты видели, а это - главное.

– Да история долгая, - махнул рукой Дэн. - Я бы хотел сказать, что это был счастливый случай, но...

– Да ладно тебе, - вмешалась Алена. - Повод был радостный, только все пошло не так. У всех.

– Все пошло не так у них, - напомнила я. - У нас все и так было хуже некуда.

– В ситуациях, когда хуже некуда, есть плюс, - улыбнулся Женя. - Хуже не будет, а это значит, что будет лучше.

– Как в том анекдоте про пессимиста и оптимиста, - хохотнул Денис. Пессимист говорит: “Хуже уже не будет!”. А оптимист радостно спорит: “Да будет, будет!”

– Это сейчас нам смешно, а тогда всем было не до смеха, - добавила Аленка.

– Ну вы ребята точно лучшие в своем деле, - покачал головой Женя. - Из простого вопроса целое шоу устроили. Заинтриговали, так заинтриговали! Я хочу услышать историю целиком, раз уж теперь-то смешно. Это ведь не тайна, да?

Я дожевала лист салата.

– Да какая тайна? Мы с Аленкой учились вместе, но не были подругами в прямом смысле этого слова. Здоровались, кивали, могли поболтать, но в гости не ходили, а потом нас пригласили на свадьбу к общей подруге.

Радостная новость застала меня не в лучшем материальном и физическом состоянии. Подруга Катя позвонила за месяц до торжества и сказала, что в этот радостный день она станет еще счастливее, если я буду присутствовать.

Отказать было невозможно, но и пойти было целым квестом.

Во-первых, на тот момент Милане было около трех лет, а Матвею только исполнился годик. И хотя они оба были весьма спокойными и смысленными детьми, взять с собой я их не могла. А оставить было не с кем.

Еще хуже дела обстояли с подарком. Времена, когда на свадьбу дарили сервиз из бабушкиного серванта, давно прошли. Подарок полагалось положить в красивый конвертик. И номинал должен был быть таким, чтобы молодожены если уж не в плюс вышли, то хотя бы в ноль со своим банкетом.

А с этим у меня было совсем туго. Но был целый месяц, чтобы придумать хоть что-нибудь.

И я не придумала ничего лучше, чем просто взять небольшой кредит. Да глупо.

Невероятно глупо брать кредит на свадьбу. Тем более - на чужую. Но какой был выход? Опозориться перед всеми? Не прийти вообще?

Теоретически - да. Можно было так и поступить, но видимо сама судьба толкнула под руку.

На эти деньги я купила красивое, хоть и недорогое, платье. Договорилась с соседкой, что заплачу ей за вечер в роли няни. Ей я доверяла - у нее своих внуков было четверо, поэтому навыки обращения с детьми у нее точно были выше всяких похвал. И, конечно, отложила на подарок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.